

Сон Сону очень не понравилось, что Ли Сяо назвал его привередливым, но когда Ли Сяо произнес это слово таким теплым, глубоким и заботливым голосом, ему показалось, что его сердце сейчас растает.

Он не осмелился больше приставать к Ли Сяо, он очень устал, поэтому спрятал лицо в груди другого и очень быстро заснул.

Когда он проснулся на второй день и вспомнил предыдущую ночь, все еще казалось сном.

Мужчина, лежавший рядом с ним, вдруг прижал его к себе чуть крепче: "Если Сон-эр устал, то тебе лучше остаться дома и отдохнуть. Не бегай сегодня повсюду".

"Но я..."

"Будь паинькой". Сон Сон поднял покрасневшее лицо и посмотрел на него.

Хотя он мог отдохнуть, Ли Сяо не мог.

Поэтому он сопровождал Ли Сяо и завтракал вместе с ним. После этого он пошел в оранжерею, чтобы посмотреть на распустившиеся цветы. Он немного полил растения, а затем вернулся в комнату, чтобы поспать.

Беспокойный, он проспал до полудня, как вдруг услышал, что его кто-то зовет: "Ванфей, Ванфей, вы проснулись?".

Сон Сон вскочил, открыл глаза и, приоткрыв занавески кровати, спросил: "В чем дело?".

Ци Хаюнь сказал: "Ничего хорошего. Что-то плохое случилось с рестораном Фу Сян. Кто-то умер".

Сон Сон начал быстро надевать ботинки: "Быстрее, готовь карету".

Карета подъехала к входу в ресторан "Фу Сян", Сон Сон вышел из нее, лицо его побелело, когда он вошел внутрь. Там уже были офицеры, оцепившие здание. Увидев его, они отдали честь: "Ванфэй. Сегодня здесь произошло убийство. Осторожно, не расстраивайтесь".

"Что, что случилось?" Уголки глаз Сон Сона почти покраснели. Он родился с нежной внешностью и был тяжело воспитан безумным королем, чтобы быть немного изнеженным. Когда его глаза покраснели, это привлекло к нему внимание людей и желание защитить. После недавнего захвата ресторана "Фу Сян" произошло нечто подобное, поэтому офицеры хорошо понимали его чувства и сказали: "Человек, который умер, имеет большое значение. Мы уже сообщили в департамент юстиции, скоро кто-то прибудет. Почему бы вам не вернуться в

карету и не подождать информации там?".

"Кто умер?" Лицо Сон Сона выглядело нервным. Клиенты ресторана Фу Сян были сплошь аристократами. Если тот, кто умер, был правительственным чиновником... у него на глаза навернулись слезы. Офицер уже собирался открыть рот, как вдруг услышал звук торопливых шагов лошадей. Сон Сон в тревоге поднял голову и увидел, что перед его глазами остановился человек в доспехах. Его взгляд встретился со слезящимися глазами Сон Сона, его зубы заскрипели, когда он соскочил с лошади и быстро подошел к нему. Его голос неудержимо дрожал: "Мой сын.... "

"Командир Фу, пожалуйста, успокойтесь. Люди из департамента юстиции уже почти здесь".

Как кто-то мог сдержать Фу Чжао?!

Он резко повернул голову и посмотрел на Сон Сона. На секунду Сон Сон задрожал всем телом, затем опустил голову и отошел назад, выглядя как слабый ученый изнеженный Гунцзы, совершенно лишенный агрессии. Фу Чжао крутанулся на месте, взмахнул ладонями и оттолкнул двух офицеров перед собой: "С дороги!"

"Командир Фу!"

Несколько человек последовали за ним.

Когда Ли Юнь подъехал на своей лошади, он вовремя увидел, что тело Сон Сона покачивается, поддерживаемое слугой рядом с ним. Он сошел с лошади и быстро подошел к нему: "Погода слишком холодная. Тело шурина ослабло. Ты должен вернуться первым".

"Шестой королевский брат..." Сон Сон держался уверенно, но его лицо оставалось ужасающе белым. Его тонкие длинные ресницы уже увлажнились от слез. Он отдал честь Ли Юню: "Шестой брат. Это дело рук того, кто хочет помешать мне открыть ресторан Фу Сян. Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы найти виновного и доказать, что мой ресторан "Фу Сян" невиновен".

Ли Юнь помог ему подняться, потянув за запястье, и сказал: "Боюсь, что я не могу заниматься этим делом. Я пришел только посмотреть на ситуацию. Остальное я должен передать другим чиновникам".

Сон Сон сразу же ответил: "Несколько дней назад тот старик, который продавал родентициды, определенно имел плохие намерения и является сообщником".

Его поведение сейчас выглядело так, как будто он указывал пальцем на что угодно и на кого угодно.

"Шурин." беспомощно сказал Ли Юнь: "Этого старика я уже четко расследовал. У него действительно не было другого выбора, поэтому он занялся продажей родентицидов. Его дочь все еще находится в клинике последние два дня. Шурин, постарайся не давать волю своим мыслям. Почему бы вам не вернуться первым? Если у меня возникнут вопросы, я найду вас в поместье".

Послышались шаги лошадей. Ли Юнь позвал: "Старший брат".

Ли Сяо кивнул ему, потянул Сон Сона за руки и сказал: "Давай сначала сядем в карету".

"Но этот ресторан принадлежал моей матери."

Он не закончил свои слова, а может быть, понял, что воспользовался благосклонностью Ли Сяо и перегнул палку. Вытирая слезы, он послушно повернулся и забрался в карету.

Устроившись, Сон Сон спокойно закончил вытирать слезы в уголках глаз, выражение его лица уже перестало быть неистовым.

Ли Сяо сказал Ли Юню: "Мне нет нужды говорить больше. Вы, ребята, хорошо расследуйте это дело. Быстро найдите убийцу, и вы сможете дать члену семьи надлежащее объяснение".

"Этот низкий чиновник приветствует Ваньгэ".

Изнутри ресторана послышалась какая-то активность. Фу Чжао, с полностью красными глазами, посмотрел на него и сказал: "Этот ресторан принадлежит Ванфэю. Несколько дней назад этот чиновник получил от Ванфэя группу солдат. Ты же не можешь сказать, что эти две вещи не связаны?".

Выражение лица Ли Сяо стало холодным: "Командир Фу, обвинения требуют доказательств. Пользуясь тем, что кто-то быстро говорит, правительственный чиновник не должен поступать так".

Губы Фу Чжао задрожали. Ли Сяо даже не оглянулся, сел на лошадь и приказал своим помощникам: "Возвращайтесь в поместье!"

Фу Чжао крепко сжал кулак. Ли Юнь сказал: "Я сожалею о вашей потере". Затем последовал за всеми остальными в ресторан. Фу Чжао вздохнул. Поддерживаемый слугой, он сказал: "В этом деле мы определенно не можем доверять департаменту юстиции".

В данный момент Сон Сон не принимал участия в расследовании. Хотя он был владельцем ресторана "Фу Сян", его статус был чрезвычайно высок и уважаем. Поэтому департамент юстиции сначала начал допрашивать официантов и поваров.

На этот раз, когда Сон Сон поспешно вышел за дверь, он не успел тепло одеться и заболел, как только добрался до дома. Когда Ли Сяо вошел в дверь, он безостановочно кашлял. Мужчина взял лекарство из рук служанки и подошел к нему. Нахмутив брови, он сказал: "Почему ты не позаботился о себе?".

"В моем ресторане кто-то умер. Я был напуган почти до смерти. Где бы я нашел свободное время, чтобы одеваться в многослойную одежду?" Сон Сон с бледно-белыми губами прислонился к изголовью кровати, но его глаза лукаво сверкнули. Он протянул руки и сказал: "Я сделаю это сам".

"Перестань двигаться". Ли Сяо сел у кровати, зачерпнул ложку лекарственного супа, слегка подул на нее и сказал: "Холодное лекарство. Оно не будет слишком горьким".

Бесцветные губы Сон Сона придвинулись к ложке. Несколько капель лекарства коснулись кончика его языка. Его брови мгновенно наморщились. Даже если оно и не было горьким, вкус все равно был не очень приятным.

Ли Сяо слегка улыбнулся и взял с маленького столика сбоку медовое угощение. Сон Сон покачал головой и сказал: "Дай мне выпить все за один раз, а потом я съем".

Он протянул руку, чтобы взять чашу, но Ли Сяо снова увернулся: "Настолько плохой вкус?"

"Естественно, вкус плохой".

Из-за холода его голос был немного хриплым. Его нос был заложен, поэтому голос звучал немного гнусаво. Когда его услышали, создалось впечатление, что он дует. Выражение лица Ли Сяо стало мрачным, он сухо сказал: "Если он горький, то мы съедим его вместе. Если будет беда, будем нести ее вместе".

Сон Сон не успел ничего ответить, как увидел, что другой набрал полный рот лекарства и наклонился вперед. Этот способ, естественно, не ограничивался только кормлением лекарствами. Сон Сон проглотил полный рот жидкости, и дрожь на губах заставила его полностью забыть о горечи лекарства. К тому времени, как миска с лекарством опустела, щеки Сон Сона приобрели красный румянец, а губы перестали быть такими бледными, как раньше.

Он безучастно смотрел на Ли Сяо. Тот достал платок и вытер уголок рта. Он положил медовое лакомство в рот Сон Сону, а затем снова наклонился вперед.

Ресницы дрожали, Сон Сон откусил уголок лакомства. Ли Сяо приложил немного силы и откусил вторую половину, после чего медленно отстранился. Они все еще были очень близко друг к другу.

Сон Сон знал, что ему следует отвести взгляд, но сейчас он чувствовал себя словно

околдованным и мог только тупо смотреть в глаза Ли Сяо. Внутри них должен был скрываться крючок или большая сеть, удерживающая его в плену.

Ли Сяо погладил пальцем уголок своего рта, его адамово яблоко покатилося. В воздухе витал едва уловимый привкус чего-то необычного. В этот момент снаружи раздался резкий голос: "Ваньгэ, кто-то пригласил Ванфэя на допрос".

Сон Сон мгновенно сосредоточился, его лицо пылало жаром: "Я пойду посмотрю".

"Этот король будет сопровождать тебя". Ли Сяо встал и помог ему одеться, плотно укутав его в огромную шинель. Затем, как будто этого было недостаточно, он обернул вокруг его шеи еще и шарф. Сон Сон, глядя вниз, позволил Ли Сяо делать все, что тот пожелает, его сердце, словно кролик, прыгало без остановки. Ли Сяо держал его за руку. Сон Сон обнаружил, что люди, которые пришли, на самом деле были из департамента юстиции. Они вели себя очень уважительно: "Мы пришли, чтобы пригласить Ванфэя на допрос. Надеюсь, Ванфэй будет сотрудничать".

"Пойдемте".

Когда они прибыли к месту назначения, чиновник, проводивший допрос, сразу же встал. Поклонившись Ли Сяо, он посмотрел на офицера, который отправился за подозреваемым. Послали за Ванфэем, как он привел с собой еще и Ваньгэ? Как он смеет теперь что-то спрашивать?"

Ли Сяо тут же сказал: "Зачем вы вызвали сюда Ванфэя?".

Чиновник махнул рукой. Мгновенно кто-то поднял папку. "Дело обстоит так. Кто-то признался в деле, которое мы расследовали эти несколько дней. Они сказали, что его проинструктировал Ванфэй. Этот чиновник хочет только быстро подтвердить".

Просто посмотрите. Изначально это был жесткий допрос. Теперь перед Ли Сяо они осмелились лишь осторожно объяснить ситуацию. В конце концов, он должен был принять во внимание всех работников департамента юстиции. Большинство из них были учеными чиновниками. Если Ли Сяо вспылит, они даже не смогут убежать.

Ли Сяо посмотрел на него, затем повернулся лицом к Сон Сону: "Ты знаешь кого-то по имени Ван Цзю?".

Сон Сон естественно покачал головой, смутившись. Его бледное лицо было скрыто меховым шарфом и большой шапкой из шкуры снежной куницы, черты лица были изысканны, как у смертного. Чиновник взглянул на него, затем увидел, что внимание Ли Сяо вернулось к папке. Через несколько секунд Ли Сяо сказал: "Этот человек работает на задней кухне ресторана Фу Сян. Его мать - повар Сон Эстейт. Ему больше 20 лет... Вероятно, он начал работать, когда ресторан "Фу Сян" был передан Сон Гугуну. Любимый, ты слишком беспечен. Ты так долго

руководишь "Фу Сян", но до сих пор не знаешь, что после смены владельца нужно сменить всех людей на задних кухнях".

Когда он это сказал, чиновник начал что-то понимать. Он снова посмотрел на Сон Сона. Тот молча смотрел в пол, как маленький ребенок, которого отчитывают. Только слегка поджатые губы выдавали его недовольство.

О да, как может человек, не знающий, как поменять старых работников, подговаривать кого-то на убийство?

Ли Сяо продолжил: "Он сказал, что когда Ванфэй еще жил в поместье Сон, их отношения были довольно хорошими. Вы проверяли, правда ли это?"

"Ваньгэ, не нужно злиться. Этот чиновник просто проводит обычные допросы". Тот чиновник сказал: "Это заявление действительно было расследовано. Я слышал, что в то время Ванфэй в поместье Сон не очень хорошо обращались с ним. Мать этого человека, кухарка, помогала ему то тут, то там, и со временем они стали знакомы".

"Этот человек много лет работал на задней кухне ресторана Фу Сян. Ванфэй обычно не покидал поместье Сон. Даже если его отношения с матерью были неплохими, как бы он общался с этим человеком?"

"Он сказал, что обычно часто навещает свою мать. Мы подтвердили, что это тоже правда".

"Если Ванфэй хотел навредить кому-то, почему он использовал людей из поместья Сон? Это потому что у меня в поместье недостаточно солдат или потому что моим секретным агентам не хватает навыков?"

"Это... " Чиновник вытер пот со лба. Если князя хотели обучить секретных агентов, особенно таких, как Ли Сяо, то это вполне нормально. Если Сон Сон действительно хотел убить кого-то, он мог сделать это совершенно незаметно для всех. Он сказал: "Ван Цзю сказал, что Ванфэй хотел подставить семью Сон".

"Он признался ради семьи Сон или ради Ванфэй?"

"Для Ванфэя..." Чиновник сделал паузу и сказал: "Он сказал, что не мог спокойно смотреть на действия Ванфэй".

"Поднимите его".

Чиновник боялся Ли Сяо, поэтому легко приказал кому-то привести убийцу. Как только этот человек встал перед ним, у него затекли обе ноги. Он опустил голову, покрывшись холодным потом. Ли Сяо холодно сказал: "Каков мотив убийства Ванфэя".

"Потому что он хочет подставить пятого сына семьи Сон".

"Убить кого-то в собственном ресторане, затем использовать кого-то вроде тебя, кто раньше работал на семью Сон, чтобы заставить власти поверить, что это сделала семья Сон, и таким образом добиться эффекта, когда вор кричит "хватит воровать", а сам убегает. Этот возлюбленный короля действительно коварен".

Ван Цзю совершенно не услышал его сарказма и поспешно ответил: "Да. Именно так. То, что сказал Ванфэй, верно".

"Тогда почему Ванфэй хочет возложить вину на 5-го сына семьи Сон?"

"Несколько лет назад он ударил его ножом. Возможно, потому что 5-й Гунцзы не умер, так что..."

"Так ты говоришь, он хочет убить Сон Ши?"

"Да. Именно так."

"У Сон Ши и Ванфэй есть какие-то разногласия в прошлом?"

"Конечно, есть. В прошлом Сон Ши часто издевался над Ванфэй. Зимой он положил лед снаружи кладовой и чуть не заморозил Ванфэй до смерти. Потом он заставил Ванфэй развести огонь на кухне и хотел засунуть голову Ванфэй в кипящий котел. К счастью, 2-й Гунцзы подоспел вовремя и спас Ванфэй. Теперь... теперь, когда Ванфэй завоевал авторитет, он, конечно, захочет отомстить".

Несмотря на то, что его посчитали бы плохим партнером, чиновник сбоку все же подсознательно посмотрел в сторону Сон Сона, его взгляд выражал некоторое сочувствие.

Однако выражение лица Ли Сяо постепенно менялось. Даже его тон немного изменился. Он негромко сказал: "Похоже, эти двое действительно враждуют друг с другом".

Ван Цзю не заметил его странности, его голова по-прежнему была обращена к полу, и он ответил: "Верно. Вот почему Ванфэй хотел использовать любые средства, чтобы возложить вину на 5-го Гунцзы. Это..."

Он не успел договорить, как кто-то внезапно вышел из-за деревянной ширмы. Лицо Ли Юня выглядело крайне неприглядно: "Утащите его отсюда!"

Он обратился к Ли Сяо. Тот слегка наклонил голову. Его красивое лицо было покрыто темной дымкой, он был похож на злобного духа перед концом света.

Он видел Ли Сяо во время вспышки гнева. Он знал, что слова Ван Цзю спровоцировали его.

Проверяющий чиновник поспешно махнул рукой. Ван Цзю, казалось, что-то понял и рухнул на пол. Никто, казалось, не собирался его утаскивать. Подсознательно он попытался выползти наружу. Его тело только немного отодвинулось, как вдруг на его руку наступила нога. Ли Сяо мрачно сказал: "Продолжай говорить. Что еще?"

Цвет лица Ли Юня выглядел ужасно. Охранники не решались сделать шаг вперед.

Боль, передающаяся от его руки, заставила Ван Цзю начать умолять: "Больше не надо. Больше не надо. Ваньгэ ах..."

Его голос застрял в горле. Бай Янь подошла сзади, чтобы закрыть ему рот и не дать ему еще больше раздражать Ли Сяо. Однако от того, что его пальцы медленно разжимались, ему казалось, что глаза вот-вот лопнут.

Ли Юнь осторожно сказал Сон Сону: "Шурин, подойди сюда. Со старшим братом что-то не так".

Но Сон Сон не двигался. Он взял Ли Сяо за руку и сказал: "Я должен остаться с ним".

"... .." Ли Юнь видел, что он выглядит полностью преданным. В душе он еще больше убедился, что Сон Сон не был виновником этой сцены. В конце концов, он действительно казался ему глуповатым.

<http://bllate.org/book/16081/1438569>